

Лейли САЛАЕВА

Писатель, поэт, перформансист

Мы живем в эпоху переосмыслений. Символы прошлого, прежде казавшиеся однозначными, обретают новые прочтения. Они не теряют значимости - напротив, наполняются новыми смыслами. Одним из таких многослойных культурных объектов является памятник "Освобожденной женщине" (Azad qadın heykəli) - первая монументальная скульптура в истории Баку, посвященная женщине. Этот памятник стоит не только в географическом центре города, но и в центре важных культурных и социальных смыслов, пересекаясь с темами времени, внутренней свободы, знания и самоопределения.

Монумент был установлен 1 мая 1960 года, к сорокалетию Азербайджанской ССР. Скульптура создана Фуадом Абдурахмановым, одним из ведущих скульпторов Азербайджана XX века, в сотрудничестве с архитектором Михаилом Усейновым. Она изображает женщину в момент снятия чадры - жеста, который является одновременно личным и общественно значимым. Это не просто отказ от традиционного укрытия, но акт освобождения от невидимости, молчания и социальной замкнутости. Это шаг к образованию, труду, культуре и полноценному участию в жизни общества.

Сам скульптор делился истоками образа: "Тема раскрепощения женщины азербайджанки давно влекла меня. Начиная работу над скульптурой, я почему-то мысленно представил себе орлицу, запутавшуюся в тенетах. Она рвет свои путы, наконец, освобождается от них. Еще миг - и она стремительно взлетит в солнечное небо".

Образ орлицы родился у Абдурахманова еще в 1930-х, когда он создал статуэтку "Севиль", вдохновленную одноименной пьесой Джафара Джаббарлы. Затем последовали гипсовая скульптура "Азербайджанская женщина" (1951) и бронзовая "Освобождение" (1957), представленная на юбилейной выставке в Москве. Именно тогда стало очевидно, что этот образ должен войти в городское пространство как монументальное высказывание о времени и внутренней трансформации.

Еще в 1928 году, в своем первом опубликованном стихотворении "Чадра", поэтесса Ниязи Рафибейли обращалась к своей матери с призывом: "Подними и сбрось этот ночной ужас черного цвета". В этих строках чувствуются боль, протест и стремление вырваться к свету. Это было время, когда чадра воспринималась как символ угнетения и молчания.

Однако проходит почти век, и восприятие покрывала меняется. В 2012 году современная художница Айдан Салахова высказывалась иначе: "Если вы попробуете носить паранджу, вы себя почувствуете более свободными, потому что смо-

жете закрыться и посмотреть внутрь себя". Здесь чадра уже не как внешняя преграда, а как личный, внутренний опыт уединения, самоанализа, даже силы.

Этот культурный сдвиг от бунта к размышлению показывает, как символы трансформируются вместе с эпохами. Памятник освобожденной женщине становится местом пересечения этих смыслов. Здесь снятие чадры воспринимается не как финал, а как переход - от внешнего к внутреннему, от навязанного к осознанному, от молчания к обретению собственного голоса.

Со временем памятник стал восприниматься не только как свидетельство определенной исторической эпохи, но и как универсальный символ внутренней трансформации. Он воздвигнут на десятиметровом постаменте, что подчеркивает масштаб идеи и глубину заложенного смысла. В философских традициях число десять символизирует завершенность и обновление: единица означает начало, а ноль - бесконечность, открытое пространство возможностей. Таким же образом фигура женщины, возвышающаяся на такой высоте, предстает не просто как скульптурный образ, а как знак перехода от подчинения к целостности и от навязанных ролей к личной свободе.

Форма постамента напоминает обелиск, древний символ солнца, света и вечности. Если взглянуть на памятник

сверху, можно заметить, что он действительно напоминает солнечные часы с циферблатом в виде полукруга на земле. Это не только утонченное архитектурное решение, но и глубокая метафора. Жизнь женщины нередко определяется биологическими часами, которые, подобно чадре, очерчивают границы и оказывают влияние на ее выбор. Однако здесь она уже не объект измерения, а ягмон - центральный элемент, отбрасывающий тень, по которой можно ориентироваться. В этом образе она становится не только участницей, но и точкой отсчета нового времени.

Женщина здесь не только солнце, но и река. Этот неожиданный образ возникает благодаря архитектурному контексту. За памятником расположено здание, которое в 1990-х годах служило филиалом Национального банка Ирана. После реставрации его фасад стал стеклянным и голубоватым, мягко отражая свет и напоминая струящуюся воду. В сочетании с непрерывным потоком машин по обе стороны памятника возникает метафора женщины как реки перемен, живой и текучей, способной менять форму, прокла-

дывать путь, впитывать пространство и наполнять его новым смыслом. Ветры, возникающие между улицами, добавляют этому образу еще одно измерение - дыхательное перемещение.

Памятник расположен на перекрестке четырех улиц - Шихали Курбанова, Салатын Аскеровой, Джафара Джаббарлы и Зивербека Ахмедбекова, словно в центре четырех сторон света. Освобожденная азербайджанка обращена лицом к школе №18, носящей имя Миканла Мушфига, поэта, чья жизнь трагически оборвалась слишком рано и не позволила ему до конца прожить свою любовь к женщине по имени Дильбар. В этом направлении находится не только взгляд скульптуры, но и вектор смысла - к знанию, к свободе мысли и глубине человеческих чувств. Через имя Мушфига ощущается важная роль женщины в жизни мужчины: она может стать его вдохновением, судьбой и неуосуществленной мечтой.

Неподалеку расположена станция метро "Низами", названная в честь великого поэта Низами Гянджеви, который в своем знаменитом произведении "Семь красавиц" создал образ женщины, в которой сочетаются ум, глубина, достоинство и знание.

*Не улыбайся сладкой только и красой она,
Нет - она в любой нуже стала была сильна,
Стала искусна, что в мире жизни ни одной
Не осталось, не прочтений девой молодой.*

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ "ОСВОБОЖДЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ"

Позже этот образ был воспринят и переработан европейскими драматургами. Такое культурное соседство показывает, что образ умной и образованной женщины не является современным явлением - он был известен и почитаем в Азербайджане еще во времена великого поэта Низами. Это подтверждает, что образованная женщина всегда занимала важное место в культуре и обществе, и ее роль имела глубокие исторические корни.

Сегодня же памятник, рожденный в конкретной исторической эпохе, утратил идеологическую однозначность и превратился в открытую метафору. Он звучит не как советская декларация, а как тонкий культурный и философский комментарий о том, как женщина становится не объектом взгляда, а субъектом собственной истории.

Город течет вокруг. Машины, ветер, солнце. Кто-то спешит на работу, кто-то выходит из метро. А она стоит - высокая, открытая небу, неподвижная и живая одновременно - как точка отсчета, как внутренний компас в бурном потоке времени.